

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РУССКОМ И РОССИЙСКОМ

УДК: 26.009

Мельник С.В.

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС» В МЕЖРЕЛИГИОЗНОМ ДИАЛОГЕ^{1,2}

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Секретариат Межрелигиозного совета России,
Москва, Россия, melnik.s.vl@yandex.ru*

Аннотация. В современном мире особую актуальность приобретает задача выстраивания позитивных отношений между последователями разных религий, что можно обозначить термином «межрелигиозный диалог». В первой части статьи рассматриваются основные типы межрелигиозного диалога: полемический, миротворческий, когнитивный и партнерский. Во второй части описывается деятельность Межрелигиозного совета России. В третьей части с точки зрения официальной позиции религиозных общин России анализируются вопросы соотношения у верующих людей национальной, гражданской и религиозной идентичностей. Проведенный анализ показывает, что религиозная идентичность является для верующего человека главной, вместе с тем она не противопоставлена идентичности гражданской, не находится с ней в конфликте, но обе они способны гармонично сочетаться и дополнять друг друга. Общероссийская гражданская идентичность должна быть укоренена в уже существующих фундаментальных религиозных идентичностях, которые могут стать прочным основанием гармоничных межнациональных отношений, основанных на принципах добрососедства, взаимопомощи, солидарности, патриотизма и созидательного сотрудничества во имя процветания России как общего дома для представителей разных народов и культур.

¹ © С.В. Мельник, 2019.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–311–00337 (Тема: «Классификация форм межрелигиозного диалога»).

Ключевые слова: межрелигиозный диалог; межнациональные отношения; религия; миротворчество; идентичность; национальность; социальное согласие; гражданское согласие; социальное единство; православие; ислам; Россия.

Поступила: 20.12.2018

Принята к печати: 17.01.2019

Melnik S.V.

Ethnicity and interreligious dialogue

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, melnik.s.vl@yandex.ru*

Abstract. In the modern world, the task of building positive relations between followers of different religions, which can be denoted by the term «interreligious dialogue», acquires particular relevance. The first part of the article discusses the main types of interreligious dialogue: «polemical», «peacemaking», «cognitive» and «partnership». The second part describes the activities of the Interreligious Council of Russia. In the third part, from the point of view of the official position of religious communities of Russia, questions of the correlation between national, civil and religious identities are analyzed. The analysis shows that religious identity is the main thing for a believer, however, it is not opposed to civil identity and does not conflict it; the two of them are able to harmoniously combine and complement each other. Civil identity should be rooted in the extant fundamental religious identities, which can become a solid foundation for harmonious interethnic relations.

Keywords: interreligious dialogue; interethnic relations; religion; peacemaking; identity; nationality; social harmony; social cohesion; Orthodoxy; Islam; Russia.

Received: 20.12.2018

Accepted: 17.01.2019

Типы межрелигиозного диалога

Религиозный фактор играет большую роль в жизни современных обществ по всему миру, в том числе в России. По мнению американского социолога религии Питера Бергера, мир остается «таким же яростно религиозным, как был всегда, а в некоторых местах даже более чем когда-либо еще» [Berger, 1999, p. 2]. Современность, утверждает этот ученый, породила не секуляризацию, а плюрализм, т.е. присутствие и тесное взаимодействие носителей различных систем ценностей и мировоззрений в рамках одного общества. В этом контексте особую актуальность приобретает задача осмыслиения комплекса проблем, связанных с выстраиванием позитивных отношений между последователями разных

религий, что обычно обозначается термином «межрелигиозный диалог».

Для описания различных типов межрелигиозного диалога нами предлагается использовать разрабатываемую классификацию, основывающуюся на четырех критериях: «интенция» (что является мотивацией к диалогу?); «цель» (какие задачи ставят перед собой участники?); «принципы» (принципы, которыми определяется взаимодействие), «форма» (в каком виде выражается диалог – двусторонняя встреча религиозных лидеров, конференция, совместное заявление и пр.). Базовой для представленной классификации является критерий «интенции», т.е. той побуждающей силы, которая мотивирует последователей разных религий вступать в контакт друг с другом. В соответствии с критерием интенции можно выделить четыре основных типа межрелигиозного диалога: «полемический», «миротворческий», «когнитивный» и «партнерский».

Все религии в той или иной степени утверждают исключительность своего основателя и священных текстов, считают последователей других духовных традиций так или иначе заблуждающимися, поэтому религии могут рассматриваться не просто как сосуществующие, но и как конкурирующие мировоззренческие системы. Вследствие этого «естественной» интенцией для контактов между последователями различных религий является попытка распространить или защитить свою веру. До современного этапа межрелигиозного взаимодействия, который предполагал споры, полемику, стремление доказать свою правоту, обратить собеседника в свою веру, был широко распространенным. История религий знает много примеров такого полемического диалога, как в форме соответствующих сочинений, так и непосредственных встреч верующих.

Одним из главных стимулов для межрелигиозного диалога на современном этапе выступает осознание неизбежности совместного сосуществования верующих разных религий и актуальности поддержания гармоничных межнациональных и межрелигиозных отношений в современных плуралистических обществах. Укрепление мира и согласия между последователями разных религий выступает содержанием миротворческого диалога.

Интенцией для вступления верующих разных религий в контакт является также то, что можно обозначить в общем как «стремление к познанию», которое еще Аристотель считал основным свойством человеческой природы. Такой когнитивный межрелигиозный диалог может выражаться в изучении и сравнительном анализе различных доктринальных вопросов, исследовании религиозного опыта, осмысливании соотношения разных религий с позиций их истинности и спасительности и пр.

Еще одной возможной мотивацией для вступления в межрелигиозный диалог является осознание избытка человеческого страдания в мире. Признавая свою ответственность и основываясь на общих для религиозного сознания ценностях, последователи разных духовных традиций в рамках партнерского диалога объединяют усилия для организации совместной деятельности с целью улучшения мира, помохи нуждающимся людям, достижения желаемых социальных изменений.

Итак, межрелигиозный диалог может строиться на основе поиска ответов на следующие вопросы: «кто прав?» (полемический диалог), «как нам мирно жить вместе?» (миротворческий диалог), «кто ты?» (когнитивный диалог) и «что мы можем сделать для улучшения мира?» (партнерский диалог). Важно понимать, что, хотя эти типы межрелигиозного диалога связаны между собой и зачастую сочетаются при организации межрелигиозных контактов, они преследуют разные цели и используют разные дискурсы.

В каждом из указанных типов диалога на основании остальных критериев (*цель, принципы, форма*) можно выделить различные подвиды. Например, особое значение для укрепления гражданского согласия в целом имеет вид миротворческого диалога, осуществляющийся между официальными представителями религиозных общин, который можно обозначить как «дипломатический диалог». Характерной чертой такого диалога является то, что участники вступают в него не исходя из своей личной мотивации, а как представители своих религиозных организаций, т.е. подобный диалог носит не индивидуальный, а институциональный характер. В отличие от полемического и когнитивного типов диалога в рамках дипломатического диалога собственно вероучительная проблематика, как правило, не затрагивается. Участники диплома-

тического диалога оперируют такими категориями, как общественно-политическая стабильность, укрепление гражданского мира и согласия, процветание страны, государственно-религиозные отношения, позитивный вклад религиозных объединений в жизнь общества, делают акцент на вызовах, с которыми сталкиваются религии, и поисках совместных ответов на них. Примером диалога между официальными представителями религиозных общин, в ходе которого рассматривались и проблемы межнациональных отношений, может служить деятельность Межрелигиозного совета России.

Межрелигиозный совет России

Межрелигиозный совет России (МСР, образован 23.12.1998) объединяет глав четырех традиционных религий Российской Федерации – православия, ислама, иудаизма и буддизма. Высшим органом МСР является Президиум, формируемый из числа представителей входящих в Совет религиозных организаций на самом высоком уровне. Почетным председателем МСР является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Можно констатировать, что МСР является уникальной для нашей страны площадкой, на которой диалог официальных представителей традиционных религиозных общин осуществляется на самом высоком уровне на постоянной основе.

В соответствии с уставом целью МСР является «укрепление межрелигиозного и межнационального мира, противодействие использованию религиозных чувств для разжигания межэтнических конфликтов, утверждение в обществе традиционных нравственных ценностей, согласия и стабильности» [О Совете – эл. ресурс].

Взаимодействие религиозных лидеров в рамках МСР основывается на следующих принципах: отказ от попыток использовать диалог для прозелитизма¹; отказ от компромиссов вероучительного характера и стремление вообще не затрагивать доктринальную пробле-

¹ Прозелитизм – стремление обратить других в свою веру, а также деятельность, направленная на достижение этой цели.

матику; концентрация на миротворчестве и сотрудничестве в сферах, представляющих общий интерес, в том числе на решении практических вопросов; противодействие общим вызовам; демонстрация верующим примера солидарности и позитивных отношений между религиозными лидерами.

Можно выделить несколько направлений деятельности МСР: 1) миротворчество; 2) противодействие экстремизму и терроризму; 3) утверждение в обществе традиционных нравственных ценностей; 4) диалог с государственной властью.

В рамках первого направления одной из главных инициатив МСР стало предложение о введении нового государственного праздника – Дня народного единства 4 ноября. В соответствующем обращении МСР 2004 года, которое было направлено на имя Президента В.В. Путина, а также председателям Правительства РФ, Государственной думы и Совета Федерации, говорится: «Наша история богата славными датами. Неоценимый пример единого сплава духовного, патриотического и ратного свершения дают нам события 4 ноября 1612 года, когда патриотические настроения народа нашей страны, единение всех граждан, независимо от происхождения, веры и положения в обществе, сплочение и солидарность сыграли особую роль в судьбе России... На протяжении веков на долю нашего народа многократно выпадали тяжелые испытания. Но каждый раз мы находили в себе силы собраться, объединиться – в любви к Отечеству, в упновании на Бога, в верности традиционным духовным ценностям, завещанным предками, чтобы, превозмогая беду, отстоять свою независимость и государственность. В этом – великий духовный подвиг нашего народа. В этом – его сила. В этом – его будущее!» [Обращение Межрелигиозного совета России о введении нового государственного праздника 4 ноября – эл. ресурс]. Ежегодно 4 ноября в праздник Дня народного единства Президент РФ вместе со Святейшим Патриархом Кириллом и другими религиозными лидерами России участвуют в церемонии возложения цветов к памятнику Минину и Пожарскому на Красной площади.

Заявления Совета, выражющие миротворческую позицию религиозных общин, могут быть реакцией представителей религий на рост социальной напряженности в обществе. Так, во время мно-

годневного митинга и беспорядков в декабре 2010 г. на Манежной площади МСР обратился к проблематике межнациональных отношений, в связи с чем призывал «сынов и дочерей разных народов, прежде всего народов России, к мирной совместной жизни, на основе которой веками созидалась наша страна и в которой – ее будущее». Представители традиционных религий в обращении к верующим подчеркивали, что «Россия – наш общий дом», а «уважение национальных чувств и образа жизни любого народа должны стать непременным условием приемлемости в обществе той или иной гражданской силы» [Заявление президиума Межрелигиозного совета России о состоянии межнациональных отношений в России, 2010 – эл. ресурс].

С задачей укрепления межрелигиозного и межнационального мира и согласия связано второе выделенное нами направление деятельности МСР – противодействие распространению экстремизма и терроризма под религиозными лозунгами. Этой теме был посвящен ряд заявлений Совета, в каждом из которых резко осуждались совершенные в России и за рубежом террористические акты. Члены МСР многократно подчеркивали, что преступные и поражающие своей жестокостью действия экстремистов, в результате которых гибнут невинные люди, нельзя связывать с религией. В заявлении Совета, которое было принято вскоре после захвата боевиками заложников на мюзикле «Норд-Ост» в Театральном центре на Дубровке в Москве в 2002 г., говорится: «Еще раз хотим подчеркнуть: какими бы религиями и идеологиями ни прикрывались террористы, на самом деле они служат диаволу. Эти люди, сознательно избравшие зло, тем самым отреклись от религии и от своего народа» [Заявление Межрелигиозного совета России в связи с захватом заложников в Москве, 2002 – эл. ресурс]. В связи с этим члены МСР стремятся не употреблять формулировку «религиозный терроризм», а предлагают использовать такие термины, как «псевдорелигиозный экстремизм» или «экстремизм и терроризм, прикрывающийся религиозной риторикой».

Третьим направлением деятельности МСР является свидетельство о непреходящем значении традиционных нравственных ценностей в жизни каждого отдельного человека и общества в целом, что особенно актуально в условиях распространения идеоло-

гии морального релятивизма. Несмотря на наличие существенных различий в вероучительных представлениях, моральная оценка традиционными религиями России многих социальных явлений оказывается весьма близка. Это позволяет религиозным лидерам выступать с консолидированной позицией по широкому кругу вопросов. Одной из основных таких тем является важность сохранения и поддержки института семьи, понимаемого как союз мужчины и женщины.

Четвертым направлением деятельности МСР является взаимодействие с государственной властью, которое строится, главным образом, вокруг обсуждения практических вопросов положения религиозных общин в экономической, юридической, социальных сферах. Например, МСР взаимодействовал с государственной властью в области содействия развитию теологического образования и науки в России.

Межнациональное и межрелигиозное согласие в современной России: поиск «формулы мира»

На протяжении XIX в. в Российской империи главной объединительной идеей был традиционный монархический принцип безусловной покорности всех подданных без различия вероисповедания и этнической принадлежности верховной императорской власти. Примечательно, что во Всероссийской переписи 1897 г. была графа «вероисповедание» и отсутствовала графа «национальность», которая тогда понималась скорее как «этноконфессиональность». Национальный вопрос в Российской империи сводился, главным образом, к проблеме обеспечения равных конкурентных возможностей в социально-экономической сфере и отсутствию дискrimинации, которая имела место преимущественно именно по религиозному признаку [Цимбаева, 2015, с. 6.].

Советская политика профилактики этноконфессиональных конфликтов строилась на атеистической пропаганде и стирании границ между народами. Религиозные организации были подвергнуты жесткому государственному контролю и оттеснены на периферию общественной жизни.

Традиционные формы духовности народов нашей страны являются одним из важных элементов общероссийской идентичности. На современном этапе при определении приоритетов национальной политики также имели место попытки в некотором смысле нивелировать этнические и религиозные идентичности, позиционировать их как вторичные по отношению к формируемой новой общероссийской гражданской идентичности. Поправки в Стратегию государственной национальной политики обсуждались на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте России 26 октября 2018 г. в Ханты-Мансийске. В итоговой редакции Стратегии отмечается, что «Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим звеном которого исторически являлся русский народ. <...> Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации» (П. 11.). При этом в документе указывается, что «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация) – сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием» (4. б) [Указ Президента Российской Федерации № 703 от 06.12.2018 – эл. ресурс], т.е. утверждается фундаментальный принцип равенства всех граждан России, независимо от этнической и религиозной принадлежности.

Святейший Патриарх Кирилл в своих выступлениях высказывал сходную позицию, в соответствии с которой национальная идентичность должна строиться на принципах справедливости и признания государствообразующей роли русского народа и его культуры. Приведем некоторые цитаты Предстоятеля Русской православной церкви по этому вопросу: «Давайте признаем очевидное: развитое самосознание и единство русского народа – это незыблемое основание целостности России и единства нашей полиглазничной цивилизации. В свою очередь, игнорирование интересов русских людей, вытеснение русского вопроса из публичной

сферах ведет к лавинообразному росту маргинальных и агрессивных проявлений» [Кирилл..., 2015, с. 44–45]; «судьба же русского народа, его благополучие, его целостность, зрелость его самосознания должны быть признаны ключевыми факторами в сохранении духовного и политического единства России. Пренебрегать этим сегодня – значит разрушать государство, закладывать под него мину замедленного действия» [там же, с. 72]; «русский народ является не то что полноправным, но важнейшим субъектом национальных отношений в России» [там же, с. 76]. По мнению Патриарха Кирилла, игнорирование особой роли русского народа, отказ от использования в публичных выступлениях и официальных документах слова «русский» (якобы ослабляющего единство народа, как это имело место в 1990-е годы), является глубоко ошибочным подходом и приводит к кризису национального сознания.

В контексте вышеизложенного может возникнуть вопрос, не является ли развитое религиозное и этническое самосознание разных народов России тем, что представляет угрозу гражданскому единству и согласию?

Следует отметить, что сама постановка вопроса, предполагающая, что различные религиозные идентичности всегда связаны с разделением, конфликтами или «столкновением цивилизаций», является неоднозначной. Весьма распространено представление о том, что религии неизбежно провоцируют конфликты, поскольку являются источником разногласий между отдельными людьми, общинами и народами. В связи с этим предлагается уменьшить присутствие и влияние религиозного фактора во всех миротворческих инициативах. Последние три десятилетия многие ученые, в том числе Ч. Тэйлор [Taylor, 2007] и У. Кавано [Cavanaugh, 2009], критиковали эту до сих пор преобладающую в западной международной политике «секулярную гипотезу». Религия содержит огромный ценностный потенциал для миротворчества и может выступать как серьезный объединительный общественный инструмент. Рассмотренный выше опыт взаимодействия религиозных лидеров в рамках Межрелигиозного совета России свидетельствует о том, что различия в религиозных убеждениях не являются поводом для конфронтации и вражды, напротив, верующие могут поддерживать дружеские отношения, а вследствие близости моральных цен-

ностей у религиозных общин есть много направлений для сотрудничества.

В контексте межнациональных отношений важно сформулировать правильное понимание особой роли русского народа и православия в истории России, которое не допускало бы отношения к другим этносам как малозначащим или «второсортным». Возвышение какой-либо одной нации, стремление противопоставить себя остальным неизбежно вызывает отторжение со стороны других народов и антагонизм, что приводит к дезинтеграционным процессам. Признание объективного факта особого вклада русского народа и русской культуры, связанной с православием, ничуть не умаляет значения и не приижает ценность других народов и религий. Святейший Патриарх Кирилл отмечал, что «подлинное русское национальное самосознание, основанное на нашей культурной и религиозной традиции, не угрожает целостности России и межнациональному миру в ней, а наоборот – выступает главным гарантом единства страны и дружбы между ее народами» [Кирилл..., 2015, с. 77]. Глава Русской православной церкви критиковал теорию «плавильного котла», подчеркивая, что для России «гармонизация межнациональных отношений возможна не на пути отказа от национальных чувств или подавления национального сознания, а на пути осознания принадлежности наших народов к общей, созданной совместным трудом цивилизации, которая не упраздняет ничьей национальной идентичности и не умаляет ничьего национального достоинства» [там же, с. 61].

Патриарх Кирилл отмечает, что особой национальной идеей, пронизывающей историю и культуру России, является «идея человеческой солидарности». Солидарность предполагает построение общества социальной симфонии, где «разные слои и группы, разные народы и религиозные общины, разные участники политических и экономических процессов являются не борющимися друг с другом конкурентами, а соработниками» [там же, с. 39]. Противоположностью концепции солидарного общества является гипертрофированный индивидуализм и модель построения социума, в основу которой «положена система перманентных противостояний, конкуренции и борьбы, якобы неизбежных и необходимых для прогресса» [там же, с. 42]. Безусловно, для того чтобы такая система функционировала,

необходимо, чтобы принципы добрососедства, жертвенности, служения во имя общего блага принимались на взаимной основе, были доминирующими на всех уровнях системы. Желание подавить другого, агрессия, стремление решать возникающие проблемы силой должны осуждаться всем обществом и пресекаться. Такие деструктивные установки и поведение могут нарушить функционирование всего государственно-общественного организма.

Многие этносы проживают в нашей стране испокон веков, Россия для них – единственная родина. По мнению Патриарха Кирилла, «Россия не может быть не многонациональной и великой. Либо она великая и многонациональная, либо она мононациональная и не великай. Поэтому для того, чтобы она была великай, мы должны все вместе трудиться, а величие страны заключается не только в ее экономике, но и в силе духа людей» [Состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с председателем Центрального духовного управления мусульман России Талгатом Таджуддином – эл. ресурс]. Этническое и культурное многообразие и многоукладность могут рассматриваться как особое богатство и общее достояние, определяющее уникальность России, которую Патриарх Кирилл предлагает рассматривать как самобытную «страну-цивилизацию, равновеликую Западу, Индии или Китаю» [Кирилл..., 2015, с. 35].

Одним из подходов к концептуализации гармоничного соотношения религиозных идентичностей может стать «личностная модель» диалога. Личностное общение и сближение не определяются совпадениями и одинакостью, поскольку идентичность личности формируют именно ее отличия от других. Уважение и интерес к диалогическому партнеру возникают именно тогда, когда Другой показал наличие собственных уникальных глубоких духовных основ и твердое стояние в них, т.е. обнаружил искреннее усердие и приверженность к своей собственной вере и традициям [Хоружий, 2009; Мельник, 2017]. «Россия не знала религиозных войн <...> В этом контексте мы вполне можем заявлять о наличии у нас самобытной модели мирного сосуществования представителей разных этносов и религий <...> нашими принципами являются: уважение к целостности вероучения и образа жизни последователей других религий, стремление не вторгаться во внутреннюю

жизнь религиозных организаций... источником (добрососедских и дружеских отношений. – С. М.) может служить коренящееся в собственном опыте веры глубокое уважение к стремлению другого человека жить в соответствии с нормами своей духовной традиции, которая передается его предками из поколения в поколение <...> Альтернативой предлагаемого нам Западом “плавильного котла” цивилизаций, разрушающего традиционные религиозные ценности, может стать концепция мирного сосуществования и партнерства разных культурных моделей, ни одна из которых не должна претендовать на универсальность и подавлять другие. Приверженность правам и свободам должна быть соединена с уважением к нравственным началам, национальным и религиозным традициям народов» [Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Президиума Межрелигиозного совета России, 2018 – эл. ресурс]. Сознавая ответственность и чувствуя сопричастность судьбе России, верующие, не вторгаясь во внутреннюю жизнь и сакральную сферу других религий, совместно трудятся во имя укрепления мира и процветания нашего Отечества.

Рассмотрим позицию православия и ислама о соотношении религиозной, национальной и гражданской идентичности на основе анализа официальных документов «Основы социальной концепции Русской православной церкви» [Основы социальной концепции Русской Православной Церкви – эл. ресурс] и «Социальная доктрина российских мусульман» [Социальная доктрина российских мусульман, 2015 – эл. ресурс].

Иногда идея национализма представляется несовместимой с посланием таких мировых религий, как христианство, ислам или буддизм, которые заявляют о своем универсализме, духовном братстве, единстве всех своих последователей, превосходящем любые социальные, территориальные и этнические границы. Согласно известному изречению апостола Павла, «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» [Гал. 3: 27–28]. Данная позиция заявляет о равенстве всех людей с позиций их возможности приобщения к благодати и отнюдь не означает устраниние существующих в земном мире различий, например этнических или между мужчи-

нами и женщинами. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви отмечается, что «вселенский характер Церкви, однако, не означает того, чтобы христиане не имели права на национальную самобытность, национальное самовыражение. Напротив, Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным. <...> Православные христиане, сознавая себя гражданами небесного отечества, не должны забывать и о своей земной родине» (пункт II. 2).

Отдельное внимание в документе уделяется вопросу соотношения веры и патриотизма. «Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить свое отчество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам. Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устроении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления» (пункт II. 3).

Вместе с тем социальная концепция РПЦ предостерегает: «национальные чувства могут стать причиной греховых явлений, таких как агрессивный национализм, ксенофобия, национальная исключительность, межэтническая вражда. Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации. Тем более не согласны с Православием учения, которые ставят нацию на место Бога или низводят веру до одного из аспектов национального самосознания. Противостоя таким греховым явлениям, Православная Церковь осуществляет миссию примирения между вовлеченными во вражду нациями и их представителями. Так, в ходе межэтнических конфликтов она не выступает на чьей-либо стороне, за исключением случаев явной агрессии или несправедливости, проявляемой одной из сторон» (пункт II. 4).

В контексте проблемы национальной идентичности и принадлежности умме, сообщству мусульман, в «Социальной доктрине

российских мусульман» говорится: «В Коране утверждены равенство и братство. Все люди созданы Аллахом и все образуют единую семью созданий Аллаха, в своих деяниях все они зависимы от Божественной воли. Все они имеют одного праотца – Адама <...> Коран конституирует наличие различных народов и общин и этим запрещает стремление к глобалистской унификации всех народов. В настоящее время принадлежность к какой-либо нации или народности стала неизбежным атрибутом самосознания каждого человека в нашей стране, но теперь, с возрождением религиозности, у мусульман формируется также осознание их принадлежности к мусульманской умме в рамках той национальности, к которой они принадлежат, но и в рамках всего государства – России» (пункт 4.4).

В доктрине рассматривается и тема патриотизма: «Гражданство, принадлежность к своей Родине – это свойства человеческой души, благодаря которым строятся отношения человека с другими людьми – его соотечественниками, разделяющими его любовь к Родине. Таким образом, мусульманин существует вместе с мусульманами и немусульманами и действует в интересах общей Родины, укрепляя ее силу и мощь» (пункт 6.2). Документ, в частности, гласит: «Организованная мусульманская община – одна из прочных основ российского гражданского общества и государства. В соответствии с основополагающими канонами ислама для мусульман является богоугодным делом защита государственных интересов и безопасности страны, в которой они проживают. Мусульманские организации России в условиях новых вызовов и угроз стремятся помочь своим приверженцам гармонично интегрироваться в современное российское общество. Эти организации призывают жить в согласии с представителями различных конфессий и народов, выступают фактором, стабилизирующим отношения в обществе» (пункт 8).

В качестве заключения

Подводя итог, можно констатировать, что для верующего человека религиозная идентичность является более важной, глубинной, чем гражданская. Более того, для религиозного сознания,

сматрящего на все Sub specie aeternitatis (с позиций вечности – лат.), такие ценности, как, например, материальное благосостояние или даже сама жизнь, являются относительными и второстепенными. В связи с этим с позиций, выраженных религиозными лидерами России, непродуктивными могут считаться попытки формировать новую, искусственную идентичность, игнорирующую православную или исламскую идентичности, подобно тому, как в СССР каждый в первую очередь должен был ощущать себя «советским человеком», а уже потом представителем какой-либо национальности. Общероссийская гражданская идентичность должна быть укоренена в уже существующих, фундаментальных религиозных идентичностях, именно в этом может заключаться способ реализации принципа «единства в многообразии» для нашей страны.

При этом религиозная идентичность, хотя и является для верующего человека главной, не противопоставлена идентичности гражданской, не находится с ней в конфликте, но, как свидетельствуют рассмотренные социальные доктрины религиозных организаций, обе они способны гармонично сочетаться и дополнять друг друга. По нашему мнению, религиозные ценности могут выступить прочной основой для построения солидарного общества, основанного на принципах добрососедства, взаимопомощи, уважения, патриотизма, отказа от национального эгоизма, отзывчивости, справедливости, сотрудничества всех народов во имя процветания России. В этом контексте можно говорить, что путь к гражданскому единству лежит не через нивелирование отличий, а, наоборот, через максимально полное выражение и раскрытие уникальных, неповторимых религиозно-культурных идентичностей, являющихся источником мира, созидания, доброжелательных межэтнических отношений и солидарности.

Список литературы

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Президиума Межрелигиозного совета России. – 2018. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5319083.html> (дата обращения: 14.01.2018).

- Заявление Межрелигиозного совета России в связи с захватом заложников в Москве. – 2002. – Режим доступа: http://interreligious.ru/documents/documents_52.html (дата обращения: 14.01.2018).
- Заявление президиума Межрелигиозного совета России о состоянии межнациональных отношений в России. – 2010. – Режим доступа: http://interreligious.ru/documents/statements/statements_24.html (дата обращения: 14.01.2018).
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире. – М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2015. – 120 с.
- Мельник С.В. Православие и хасидизм хабад: Личностная модель межрелигиозного диалога: Монография / РАН. ИНИОН; отв. ред. Хлебников Г.В. – М., 2017. – 250 с.
- О Совете. – Режим доступа: <http://interreligious.ru/about/> (дата обращения: 14.01.2018)
- Обращение Межрелигиозного совета России о введении нового государственного праздника 4 ноября. – 2014. – Режим доступа: http://interreligious.ru/documents/treatment/treatment_2.html (дата обращения: 14.01.2018).
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обращения: 14.01.2018).
- Президент Российской Федерации Владимир Путин направил Приветствие участникам заседания Президиума Межрелигиозного совета России. – 2018. – Режим доступа: <http://interreligious.ru/news/news-council/prezident-rossiyskoy-federatsii-vladimir-putin-napravil-privetstvie-uchastnikam-zasedaniya-prezidiuma-mezhreligioznogo-soveta-rossii.html> (дата обращения: 14.01.2018).
- Святейший Патриарх Кирилл возглавил юбилейное заседание Президиума Межрелигиозного совета России. – 2018. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5319094.html> (дата обращения: 14.01.2018).
- Состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с председателем Центрального духовного управления мусульман России Талгатом Таджудином. – 2016. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4488645.html> (дата обращения: 14.01.2018).
- Социальная доктрина российских мусульман. – 2015. – Режим доступа: <http://cdum.ru/upload/iblock/628/doctrina.pdf> (дата обращения: 14.01.2018).
- Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812070007> (дата обращения: 14.01.2018).
- Хоружий С.С. Диалог религий: Исторический опыт и принципиальные основания // Христианство и ислам в контексте современной культуры: Межрелигиозный диалог в России и на Ближнем Востоке. – СПб.; Бейрут: ФКИЦ «Эйдос», 2009. – С. 160–171.
- Цимбаева Е.Н. Русский экуменизм: Поиск основ межконфессионального единства в России XIX века. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 256 с.
- Berger P.L. Desecularization of the world: a global overview // The desecularization of the world: Resurgent religion and world politics. – Washington, 1999. – Р. 1–18.
- Cavanaugh W. The myth of religious violence: secular ideology and the roots of modern conflict. – New York: Oxford University Press, 2009. – 296 p.

Taylor C. The secular age. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2007. – 896 p.

References

- Vystuplenie Svyatejshego Patriarha Kirilla na zasedanii Prezidiuma Mezhreligioznogo soveta Rossii (2018) <http://www.patriarchia.ru/db/text/5319083.html>
- Zayavlenie Mezhreligioznogo soveta Rossii v svyazi s zahvatom zalozhnikov v Moskve (2002) http://interreligious.ru/documents/documents_52.html
- Zayavlenie Mezhreligioznogo soveta Rossii o zashchite zhizni nerozhdennyh detej (2016) http://interreligious.ru/documents/statements/statements_4.html
- Zayavlenie prezidiuma Mezhreligioznogo soveta Rossii o sostoyanii mezhnacional'nyh otnoshenij v Rossii (2010) http://interreligious.ru/documents/statements/statements_24.html
- Kirill, Patriarch Moskovskij i vseya Rusi (2015) Sem' slov o russkom mire. Vsemirnyj Russkij Narodnyj Sobor, Moscow.
- Mel'nik, S.V. (2017) Pravoslavie i hasidizm habad: Lichnostnaya model' mezhreligioznogo dialoga. INION RAS, Moscow.
- Obrashchenie Mezhreligioznogo soveta Rossii o vvedenii novogo gosudarstvennogo prazdnika 4 noyabrya (2014) http://interreligious.ru/documents/treatment/treatment_2.html
- Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/>
- Sostoyalas' vstrecha Svyatejshego Patriarha Kirilla s predsedatelem Central'nogo duhovnogo upravleniya musul'man Rossii Talgatom Tadzhuddinom (2016) <http://www.patriarchia.ru/db/text/4488645.html>
- Social'naya doktrina rossijskih musul'man (2015) <http://cdum.ru/upload/iblock/628/doctrina.pdf>
- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 06.12.2018 № 703 «O vnesenii izmenenij v Strategiyu gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda, utverzhdennyyu Uzakom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812070007>
- Horuzhij, S.S. (2009) Dialog religij: Istoricheskij opyt i principial'nye osnovaniya. In: Hristianstvo i islam v kontekste sovremennoj kul'tury: Mezhreligioznyj dialog v Rossii i na Blizhnem Vostoke. EHjdos, Saint-Petersburg; Beirut, pp. 160–171.
- Cimbaeva, E.N. (2015) Russkij ekumenizm: Poisk osnov mezhhkonfessional'nogo edinstva v Rossii XIX veka. LENAND, Moscow.
- Berger, P.L. (1999) Desecularization of the world: a global overview. In: The desecularization of the world: Resurgent religion and world politics. Washington, pp. 1–18.
- Cavanaugh, W. (2009) The myth of religious violence: secular ideology and the roots of modern conflict. Oxford University Press, New York. 296 p.
- Taylor, C. (2007) The secular age. Harvard University Press, Cambridge, MA. 896 p.